

Жизнь Цзинь Мо была поистине скучной, до боли и тошноты скучной.

Вся его жизнь вращалась вокруг дел, связанных с Чжиленом. Даже за игрой в вэйци он действовал шаг за шагом, предельно строго и осторожно, опасаясь сделать неверный ход и проиграть всю партию.

Чуньцзин приподнял веки, бросил на Цзинь Мо злобный взгляд, швырнул камни на доску и сорвался на отчаянный крик:

— Тебе это интересно? Такой односторонний разгром доставляет тебе дикое удовольствие, да?!

Если считать эту партию, он проиграл уже тридцать два раза подряд.

Цзинь Мо ничего не ответил и лишь молча принялся складывать камни обратно в чашу.

Чуньцзин опрокинул в себя чашку чаю, с грохотом поставил её на стол и проскрежетал зубами:

— Говорю тебе, с твоим-то паршивым умением играть ты можешь побеждать только меня. А если бы ты сел играть с сестрой... Нет, сестра вообще не снизошла бы до партии с тобой!

Цзинь Мо поинтересовался:

— Кто твоя сестра?

— Моя сестра... — Чуньцзин уже было открыл рот, но тут же осёкся и проглотил оставшиеся слова. Он прищурился, глядя на Цзинь Мо, хихикнул и протянул: — Пытаешься вытянуть из меня информацию? Губы раскатал! Не думай, будто я не знаю, что ты приказал следить за моими передвижениями. И что, выведал хоть что-то полезное?

Цзинь Мо ответил:

— Нет. Они оказались глупее, чем я предполагал.

Чуньцзин фыркнул:

— Хм, за всю свою жизнь я встречал лишь двоих таких зануд, как ты. Первый — бывший жених моей сестры, а второй как раз сейчас пытается измениться. Но сомневаюсь, что у него получится. Говорят ведь, что реки и горы легко перекроить, а нрав изменить трудно. Он по своей сути такой человек, как он вообще может измениться по чьему-то слову!

Чуньцзин протянул руку, ухватил Цзинь Мо за запястье и, продолжая с глубоким смыслом,

добавил:

— Знаешь ли, если человек слишком расчётлив и умом постиг все хитрости, он становится совершенно немилым.

Цзинь Мо поднял на него взгляд, сделал очередной ход и произмолвил:

— Мастерство Чжилена в игре уступает твоему.

На лице Чуныцзин застыло выражение «я так и знал». Он протянул:

— Так я же говорю, ты для него просто нянька! Под твоей опекой он, должно быть, и сам о себе позаботиться уже не в силах! Или твоя власть сейчас даже превосходит его, и ты превратился в заправского кукловода, дергающего его за ниточки?!

Брови Цзинь Мо сошлись на переносице, он посмотрел на собеседника тяжёлым, леденящим взглядом.

Чуныцзин неловко облизал губы, выдавил улыбку и произнёс:

— Шучу, шучу я, хе-хе...

Цзинь Мо изрёк:

— Помни, что беды приходят от языка.

Чуныцзин кивнул и заметил:

— Ты говоришь, что общаешься с ним тысячу лет, почему же не смог распознать фальшивку во мне?

— Запах. — Цзинь Мо пристально вглядывался в глаза Чуныцзина, слегка нахмурившись — вид у него был весьма озадаченный. — Твой аромат удивительно похож на запах Чжилена, без тщательного сравнения ни за что не отличишь. Я лишь не понимаю, почему те золотые талисманы не возымели на тебя никакого действия, а это зелье мнимой смерти и вовсе смогло обмануть небеса!

Чуныцзин задрал брови, задрал подбородок и самодовольно изрёк:

— Разумеется, всё потому, что я куда сильнее! Все ваши хваленые заклинания на поверку оказываются лишь красивыми пустышками — с виду впечатляют, но реальной угрозы не

представляют! Вот вы и не соперники нам!

Цзинь Мо нахмурился:

— Вам? Это кому — вам?

В этих просторах Дацзэ обитало множество племён, но лишь немногие осмеливались говорить подобное. Раса волков, хоть и понесла тяжелейшие потери в той великой войне с расой лис, всё же оставалась одним из ведущих кланов Дацзэ.

Чуньцзин облизнул губы, приподнял стоявший рядом кувшин с вином, сделал большой глоток и пробормотал:

— Что такое, неужто в это вино намешали лишнего? Крепкое оказалось, я уже какую-то чушь нести начал.

Наблюдая за тем, как Чуньцзин притворяется дурачком, Цзинь Мо тронул губы усмешкой и испытующе произнёс:

— Сюаньшэ, Чиин, Цзяньху, Нихуан... Белые Лисицы. — Цзинь Мо внезапно умолк, заметив, как при упоминании Белых Лисиц зрачки Чуньцзина едва заметно сузились. Он легко улыбнулся и опустил камень на доску.

Улыбнувшись, Цзинь Мо с абсолютной уверенностью заключил:

— Так ты из Белых Лисиц Цинцю.

<http://bllate.org/book/19782/1949331>